

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

CULTURE AND SOCIETY

УДК 2-67

DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-3-97-105

Юлия Викторовна Гаврилова,
кандидат философских наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30),
e-mail: julia.voitsuk@yandex.ru

Механизмы возникновения религиозного синкретизма¹

Процесс генезиса и эволюции религий характеризуется синкретизмом. Действию синкретизма подвержены как отдельные структурные элементы религий, так и религиозные системы в целом. Особое внимание автор уделяет исследованию синкретизма системообразующего элемента любой религии – религиозного сознания. Исследование направлено на выявление, изучение и объяснение механизмов возникновения синкретизма на индивидуальном и общественном уровнях религиозного сознания. В этих целях анализируются особенности функционирования психики и сознания человека. Выявление и изучение механизмов возникновения синкретических религий, связанных с активностью психики и сознания, осуществляется с опорой на основные положения философии сознания, на основе теории иерархического строения психики, разработанной Л. М. Веккером и обновлённой когнитивной теоретической модели религиозного сознания, созданной У. Жерве и Дж. Хенрихом. Анализ социокультурных механизмов религиозного синкретизма основывается на применении компаративистского подхода, позволяющего исследовать синкретизм в различных типах культур, а также выявить общие и особенные закономерности его распространения. Применение данной методологии позволило выявить ментальный механизм формирования религиозного синкретизма, действие которого заключается в особенностях репрезентации в момент перевода сознанием полученной информации с «языка образов» на «язык символов»; доказать значительную роль чувственного субъективного опыта человека в процессе синкретизма религий. На основе полученных результатов автор делает вывод, что ведущее место в процессе возникновения религиозного синкретизма отводится механизмам социокультурного характера, однако данный процесс невозможен без предпосылок и механизмов, связанных с работой психики и сознания человека.

Ключевые слова: синкретизм, механизмы, психика, сознание, когнитивные способности, ментальность

Вводная часть. На ранних этапах становления социума процессы конструирования и эволюции социальной реальности характеризовались синкретизмом. Начиная с первобытнообщинной эпохи синкретизм в понимании слитности, нерасчленённости, синтезированности разнородных структурных элементов, характеризовал явления и процессы духовного и материального бытия. Во-первых, синкретизм проявлялся на уровнях индивидуального и общественного

сознания, определяя особенности мышления и мировоззрения человека. Во-вторых, предметно-практическое освоение человеком действительности также было подчинено закономерностям функционирования синкретизма. Однако в ходе эволюции социума синкретизм сменился упорядоченностью однородных элементов и их строгой организованностью в структуре социальной системы. В результате содержание уровней индивидуального и общественного сознания, подобно

¹ Статья публикуется при поддержке государственного задания вузу Минобрнауки на тему «Социокультурные условия и индикаторы эффективности обеспечения социальной безопасности трансграничного региона современной России».

предметно-практической деятельности человека, приобрело свою специфику и дифференцировалось на соответствующие формы. Данное обстоятельство даёт основание некоторым исследователям считать синкретизм исключительно исторически первой стадией развития явлений и процессов [7; 10; 14]¹. Однако такой позиции исследователей противоречит факт проявления синкретизма на современном этапе развития социума.

В настоящее время синкретизм в духовной сфере приобретает общемировой масштаб и характеризуется высокой степенью интенсивности. Действием механизмов синкретизма оказались охвачены большинство религий современного мира, искусство, литература; появились и получили масштабное распространение идеи и учения синкретического характера. Особенно синкретизм затрагивает религиозные системы и приводит к утрате некоторых особенностей этноконфессионального сознания отдельных народов. Религиозный синкретизм «стирает», трансформирует формировавшиеся веками традиционные религиозные идеи, обряды, обычаи, либо заменяет их новыми, которые могут оказаться чуждыми для определённых социальных групп. В результате возможно обострение религиозных и даже национально-культурных противоречий, приводящих к социальным конфликтам. Однако необходимо отметить, что вектор воздействия синкретических религий на человека и общество обладает не только отрицательной направленностью. При определённых условиях взаимодействие разнородных религиозных систем вызывает стабилизирующие процессы в обществе, способствует информационному обогащению содержания индивидуального и общественного сознания.

Всё больше распространяясь территориально, религиозный синкретизм проявляется через синтез и интеграцию религий разной функциональной, стадийно-временной, этнонациональной, культурно-исторической специфики. В итоге синкретизм вызывает трансформацию религий современного мира – приводит к полной либо частичной гибели одних и формированию на их основе других, иногда внутренне противоречивых, но устойчивых религий.

Что же способствует возникновению возможности слияния, соединения воедино подчас полностью несовместимых и разно-

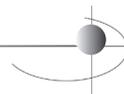
функциональных религиозных образов, идей, представлений и ритуалов? Что приводит к сохранению, укреплению и распространению религий синкретического толка? Такая масштабность и яркость проявления религиозного синкретизма на современном этапе развития социума может быть объяснена высокой активностью механизмов синкретизма религий, то есть действием комплекса социокультурных факторов и биопсихических предпосылок.

Большинство исследователей в качестве основ религиозного синкретизма определяют социальные, политические, экономические и культурные процессы. Среди учёных, считавших, что синкретизм религий порождён исключительно эволюцией культуры, межкультурным взаимодействием, а также развитием социально-экономических условий и социальной реальности в целом, необходимо назвать М. Элиаде, А. Тойнби, А. Б. Рановича, Н. С. Капустина, Н. В. Кокшарова, С. Н. Артановского и др. Так, например, А. Тойнби усматривал причину появления синкретичных религий в расшатывании и разрушении общественных установок в условиях социального кризиса и распада. Он отмечал: «...в области религии, так же, как и в области языка, искусства, манер или нравов, синкретизм является внешним проявлением внутреннего чувства всесмещения, рождающегося благодаря расколу в душе в эпоху социального распада» [11, с. 341]. В то время, как Н. В. Кокшаров в формировании синкретизма религий приоритет отдавал диалогу культур. Он писал: «... диалог культур невозможен без диалога религий и диалога внутри религий»². Под диалогом культур учёный понимает активное взаимодействие и взаимопроникновение культур и их компонентов. Таким образом, возникновение и распространение синкретизма религий определялось в качестве неотъемлемой части эволюции социальных и культурных процессов и подчинялось особенностям их функционирования.

Соглашаясь с исследователями в том, что синкретизм религий невозможен без процессов, протекающих в социальной, экономической, политической и культурной сферах жизнедеятельности общества, всё же необходимо отметить роль механизмов синкретизма, действие которых кроется внутри структурных элементов религий. Такие механизмы заключаются в религиозном сознании

¹ Веселовский А. Н. Три главы из истории поэтики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.az.lib.ru/w/weselowskij_a_n/text_0080.shtml/ (дата обращения: 18.01.2016).

² Кокшаров Н. В. Взаимодействие культур: диалог культур [Электронный ресурс] // CREDONEW. – 2003. – № 3. – Режим доступа: <http://www.credonew.ru/content/view/352/> (дата обращения: 28.04.2016).

и связаны с функционированием сознания индивидов. Наиболее чувствительным к проявлению синкретизма оказывается религиозное сознание – фундамент любой религии. Религиозный синкретизм обнаруживается, прежде всего, на уровне индивидуального религиозного сознания, а затем получает своё выражение и укореняется в общественном сознании. Следовательно, можно предположить наличие зависимости формирования и распространения религиозного синкретизма от закономерностей функционирования индивидуального и общественного уровней религиозного сознания. Это даёт возможность говорить о существовании определённых механизмов синкретизма религий. Прежде всего, такие механизмы следует искать в процессах развития и функционирования психики и сознания человека. Эти механизмы также могут концентрироваться вокруг психических процессов: восприятия, ощущения, переживания и пр. Ещё О. Шпенглер отмечал особую роль другого восприятия традиционных религиозных доктрин, видя в этом сущность и причину синкретизма религий. Он писал: «То, что история религий называет ныне синкретизмом, феномен, уясняемый негативно как разрушение статико-пластического богочувствования, понимаемый положительно, есть не что иное, как проявление магического чувства. Это – лежащий в основе другой картины природы новый принцип, иначе воспринимающий силы этой природы» [12, с. 273].

Роль психических процессов в ходе генезиса религий достаточно полно изучена современной наукой. Такие известные исследователи, как Т. Лоусон, Р. Макколи, С. Гатри, П. Буайе, Д. Спербер и другие, в попытках выявить психические, природные причины генезиса религий, разработали уникальные когнитивные теории происхождения религиозного сознания [13; 14; 16; 17]. Однако, детально исследовав роль когнитивных процессов в ходе зарождения религиозного сознания, данные учёные не ставили целью выявить механизмы религиозного синкретизма, охватившего практически все религиозные системы современного мира.

Необходимо отметить, что для продуктивного исследования генезиса синкретизма религий следует изучать его основания комплексно, то есть учитывая активность факторов, механизмов и условий различного характера, как социокультурного, так и «психобиологического». Например, Т. В. Бернюкевич, исследуя синкретизм и проблемы проявления буддийских идей в культуре России

конца XIX – первой половины XX века, справедливо отмечает, что изучение таких сложных и многогранных явлений и процессов требует системного, комплексного подхода. Она пишет: «Определяя особенности влияния буддийской философии на культуру России, нельзя не учитывать многоплановость этого воздействия, вследствие чего его анализ должен включать исследование многих философско-культурологических проблем, среди которых – вопросы формирования философской культуры России, куда органично входила проблема диалога “Восток – Запад”; проблемы изучения культуры как таковой и понимания “чужой культуры”, его способов и методов. Необходимо выявление социокультурных и исторически-конкретных условий, при которых происходило это влияние буддизма на русскую культуру» [1, с. 25–26].

Таким образом, существование, распространение и устойчивость религиозного синкретизма в современном мире возможно понять, изучая предпосылки, механизмы и факторы, его порождающие. Учитывая наличие оснований религиозного синкретизма разного характера и разной степени интенсивности, особое внимание необходимо уделить механизмам, связанным с работой психики и сознания индивида. Именно посредством работы психики и сознания возможно возникновение структурно сложных синкретических религий.

Методология и методика исследования. Психические механизмы возникновения синкретических религиозных систем, связанные с функционированием сознания индивидов, возможно исследовать, опираясь на основные положения философии сознания, а также применяя некоторые методологические принципы и теории когнитивного религиоведения.

Системообразующим элементом любой религии, в том числе и синкретической, является религиозное сознание. Поэтому механизмы возникновения синкретических религий, заключённые в особенностях функционирования психики и сознания человека, необходимо исследовать, опираясь на понимание сознания как единства биологического и социального, то есть представленного биологической формой и социальным содержанием. Биологическая форма сознания выражена активностью психики индивида, роль которой в ходе возникновения синкретических религиозных систем можно объяснить посредством изучения различных психических процессов. Среди них особое место принадлежит ког-

нитивным процессам, которые, согласно когнитивной науке, сложились в ходе эволюции человека. Как отмечают представители когнитивного религиоведения, эти механизмы имеют большое значение в процессе формирования религиозного сознания, обеспечивая усвоение, репрезентацию и передачу религиозных понятий, другими словами – обуславливая содержание и форму религиозных систем в целом [17; 18]. Таким образом, определить, являются ли когнитивные процессы механизмами возникновения и распространения синкретических религиозных систем возможно, опираясь на когнитивные теории религиозного сознания, разработанные представителями когнитивного религиоведения.

Особый интерес вызывает «обновлённая когнитивная теоретическая модель религиозного сознания», создателями которой являются исследователи У. Жерве, Дж. Хенрих и др. [19; 20]. Применение «обновлённой теоретической модели», в отличие от стандартной когнитивной модели формирования религиозного сознания, позволит выявить причины и механизмы распространения и сохранения религиозного синкретизма, так как именно «обновлённая теоретическая модель» объясняет существование религии наличием и функционированием не только когнитивных процессов, но и активностью социокультурных факторов. Иными словами, «обновлённая теоретическая модель» предлагает учитывать специфику взаимодействия психики и сознания человека с конкретной социокультурной средой и на этом основании определить особенности существующих религиозных систем. Кроме того, данная модель позволяет выявить «границы» между религиозными системами и определить, как понятия и представления одной религии соотносятся с понятиями и представлениями другой религии, как они воспринимаются и интерпретируются индивидами.

В связи с тем, что когнитивные теории религиозного сознания возникли в рамках междисциплинарной когнитивной науки, то неизбежно использование теоретических и экспериментальных данных когнитивной антропологии, эволюционной психологии и нейронауки.

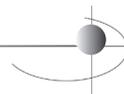
Наиболее важное место в методологии исследования механизмов возникновения синкретических религиозных систем занимает компаративистский подход. Применение компаративистики позволяет выявить общие и различные черты, присущие разнообразным религиозным системам, в том числе син-

кретичным и не синкретичным, и на этой основе понять качественное своеобразие факторов, вызвавших религиозный синкретизм. Кроме того, значение компаративистского подхода для данного исследования возрастает в связи с необходимостью сравнивать различные типы культур и цивилизаций, в условиях которых сформировались синкретические религиозные системы, что способствует выявлению и исследованию социокультурных механизмов религиозного синкретизма. Таким образом, компаративистский подход позволяет выявить и исследовать общие и специфические закономерности генезиса и функционирования синкретических религий и тем самым объяснить их распространённость в современном мире.

Безусловно, социокультурные механизмы играют доминирующую роль в ходе возникновения синкретических религиозных систем. Психические механизмы являются лишь предпосылками данного процесса, они занимают подчинённое положение по отношению к социокультурным факторам, но их роль в возникновении религиозного синкретизма во многом специфична и достаточно велика. В связи с тем, что социокультурная среда оказывает непосредственное влияние на сознание человека, его психику, в том числе и на когнитивные процессы, социокультурные и психические механизмы возникновения религиозного синкретизма необходимо рассматривать в неразрывном единстве. Для этой цели следует применять в комплексе компаративистский подход и теоретические принципы когнитивного религиоведения.

Понимание особенностей возникновения и сохранения синкретических религий возможно посредством исследования работы когнитивных механизмов формирования синкретических образов, понятий и идей. Однако особое внимание необходимо уделить не столько анализу содержания такого рода образов, понятий и идей, а, прежде всего, тому *что и как* они «продуцируют» в сознании человека, что происходит с его сознанием, с его личностью. Сам же процесс возникновения синкретических религиозных систем завершается текстологическим и эмпирическим обрамлением синкретизированных образов, понятий и идей.

Своеобразной системой координат для исследования такого рода механизмов возникновения синкретических религий может служить теория иерархического строения психики человека, разработанная Л. М. Веккером [4; 5; 6]. Согласно его теории, психика

состоит из трёх основных и четырёх сквозных психических процессов, которые в совокупности обуславливают формирование ментальной реальности индивида и способствуют конструированию им образа окружающей действительности. К основным психическим процессам принадлежат когнитивные, эмоциональные и регуляционные процессы. Мышление, как важнейший компонент сознания, Л. М. Веккер относит к когнитивным процессам. Сквозными психическими процессами Л. М. Веккер называет память, внимание, воображение и речь. Причём сквозные психические процессы выступают как процессы, «связанные с функцией психического отражения времени и потому проникающие во все основные психические процессы, которые отражают пространство-время и модальность-интенсивность объективного мира»¹. Это напоминает о том, что деление психики на определённые уровни и процессы весьма условно, а функционирование механизмов формирования синкретических религий необходимо рассматривать через активность находящихся в неразрывном единстве основных и сквозных процессов психики. Опираясь на столь стройную теорию структуры психики, попытаемся определить роль психики и сознания человека в процессе формирования синкретических религий.

Результаты исследования. Религия – это сложная система, в структуру которой входят: религиозное сознание, религиозные отношения, религиозная деятельность, религиозные организации и институты. Все вышеперечисленные структурные элементы религии занимают определённое место в данной системе и выполняют ряд функций, поддерживающих её существование. Однако системообразующим, онтологическим элементом религии выступает религиозное сознание, возможность существования которого состоит в неразрывной связи с сознанием как таковым. Поэтому религиозное сознание подчиняется закономерностям существования сознания как такового и может быть исследовано посредством изучения его активности.

Религиозное сознание функционирует на уровнях индивидуального и общественного сознания, также в его структуре условно выделяют два уровня: быденное и концеп-

туальное религиозное сознание. Синкретизированное религиозное сознание не является исключением и представлено такими же структурными уровнями, однако их содержание во многом специфично, что отражается на особенностях функционирования синкретических религий. Причём каждый из этих уровней отличается своеобразием: временными рамками возникновения, внутренним содержанием, степенью распространения и закрепления в индивидуальном и общественном сознании.

Религиозные образы, представления и идеи, присущие сознанию отдельного индивида и отражающие специфику его быденного, повседневного бытия, составляют содержание так называемого индивидуального быденного религиозного сознания. На этом уровне процесс формирования религиозного синкретизма протекает более интенсивно, чем на концептуальном уровне и на уровне общественного сознания. Индивидуальное быденное сознание по сравнению с концептуальным и общественным уровнями оказывается более восприимчивым к усвоению образов, представлений и идей «чужой» религии.

Однако в условиях существования социума религиозное сознание, прежде всего, выступает одной из форм общественного сознания, является результатом определённых отношений между группами индивидов и призвано удовлетворять их потребности. Поэтому процесс синкретизма религий на данном уровне обременяется длительными временными рамками и системой общественных отношений. При этом необходимо отметить, что общественное религиозное сознание невозможно сводить к конгломерату религиозных сознаний отдельных индивидов; это не механическая совокупность, при которой совокупное качество тождественно качеству составляющих данную совокупность частей. Однако общественное религиозное сознание неотделимо от психики и сознания человека и базируется на общественных связях и отношениях.

Таким образом, общественное религиозное сознание – это сформированное в сознании отдельных индивидов и функционирующее через них, органично целое образование, для которого характерно наличие неаддитивных свойств. Будучи интегративной системой, общественное религиозное сознание наделяет свои элементы новыми свойствами, которыми они не могут обладать вне данной системы. Так, например, общество поддер-

¹ Чередникова Т. В. Информационная модель мышления Л. М. Веккера в исследованиях расстройств мышления при шизофрении методом факторного анализа [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2011. – № 3. – Режим доступа: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/495-cherednikova17.html> (дата обращения: 10.09.2016).

живает некоторые религиозные идеи отдельных индивидов и придаёт им мировоззренческий статус. Иными словами, религиозное сознание общества обладает относительной самостоятельностью от религиозного сознания отдельного человека, «с требованиями, принципами и ограничениями общественного сознания вынуждены считаться все без ограничения» [9, с. 36].

Стоит отметить, что общественную сущность религиозное сознание приобретает через комплекс связей и отношений, существующих в той или иной социальной системе. Иными словами, религиозное сознание обладает общественно-индивидуальной природой. Возникнув на заре человечества, религиозные образы, представления и верования прочно закрепились в общественном сознании и на протяжении всей истории развития социума проходили красной нитью сквозь обыденный уровень социального бытия. В современных условиях существования социума религиозное сознание как одна из форм общественного сознания сформировано, однако процесс наполнения данной формы новым содержанием продолжается. В современном мире в результате синкретизма религий индивидуальное и общественное религиозное сознание приобретают новое содержание.

Проявление синкретизма и наполнение новым образно-идейным содержанием охватывает, прежде всего, и наиболее масштабный уровень обыденного индивидуального сознания. Это связано с тем, что при взаимодействиях с внешней средой, например, с «чужой», неизвестной для индивида религией, происходит не только получение новой информации, но её переживание, рецепция, интериоризация, результатом которых является напластование, смешение образов, представлений и идей. Концептуальный уровень религиозного сознания не является исключением. Роль прочувствования и репрезентации на концептуальном уровне также велика и, как следствие, происходит конструирование новых синкретических религиозных учений и практик. Так, например, исследуя процесс рецепции идей буддизма в России, Т. В. Берньюкевич справедливо отмечает, что «особенностью обращений к буддизму со стороны философов, учёных, политических деятелей и авторов религиозно-философских концепций было такое освоение буддийских идей, в процессе которого проходило присвоение им новых смыслов, с помощью чего подтверждались собственные идейные конструкции» [2, с. 57]. Это ещё раз подтверждает роль

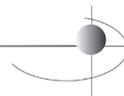
сознания индивидов в ходе возникновения синкретических идей. Безусловно, в этом процессе ведущая роль принадлежит факторам и механизмам социокультурного характера, однако нет информации без интерпретации, а интерпретация во многом зависит от мышления, ощущений и переживаний индивида, от его субъективного опыта.

Согласно теории ментальной иерархии, разработанной Л. М. Веккером, «...исходным регулятором психической деятельности является образ» [3, с. 33]. Однако для возникновения религиозного синкретизма одних образов недостаточно. Несмотря на то, что возникновение образов играет в данном процессе немаловажную роль – образы, смешиваясь и соединяясь, конструируются в новые, синкретического характера, – всё же главным будет репрезентация этих образов, позволяющая понять их видимые или скрытые (внутренние) свойства.

Репрезентация образов происходит, по теории Л. М. Веккера, благодаря двуязычности мышления, то есть возможности перевода информации с «языка образов» на «язык символов». Как отмечает Л. М. Веккер: «Мышление <...> представляет собою оперирование символическими и образными операндами, в ходе которого осуществляется обратимый перевод с одного языка на другой» [6, с. 137]. Перевод информации с «языка образов» на «язык символов» и наоборот с «языка символов» на «язык образов» представляет, на наш взгляд, действие одного из механизмов синкретизма, который можно назвать ментальным механизмом возникновения религиозного синкретизма. Такое название данный механизм получил в связи с тем, что его действие раскрывается на основе теории ментальной иерархии, разработанной Л. М. Веккером.

Работу ментального механизма религиозного синкретизма можно описать так: человек в процессе жизнедеятельности сталкивается с определёнными социокультурными условиями, тем самым получает новую информацию, которая отражается посредством новых образов. Далее начинается взаимообратный перевод с «языка образов» на «язык символов». Данный процесс сопровождается репрезентацией, в результате которой происходит смешение, напластование различных элементов образов, что способно вызывать религиозный синкретизм.

Особо стоит отметить, что чувственный опыт играет значительную роль в процессе синкретизации религиозного сознания, в частности, в ходе «языкового перевода» и ре-

презентации. На это указывает Т. В. Чередникова, анализируя информационную модель мышления, предложенную Л. М. Веккером. Она пишет: «В силу более простой структуры символического языка переход с его уровня на язык образов является процессом декодирования информации, то есть раскрытия всей её полноты с помощью чувственного опыта»¹. Чувственный опыт, ощущения и переживания индивида составляют его субъективный опыт, роль которого в ходе возникновения религиозного синкретизма трудно переоценить.

Действительно, вслед за известным исследователем психологии религии У. Джеймсом, главной чертой религиозного сознания, его сутью необходимо считать субъективный религиозный опыт, основанный на *ощущениях* присутствия трансцендентного, на так называемых состояниях-переживаниях. Джеймс связывал понятие «субъективный опыт» с религиозным опытом. Под религиозным опытом он понимал субъективные религиозные феномены в различных формах: мистические видения, галлюцинации, экстатические состояния, экзальтированные созерцания. При этом особое внимание он уделял религиозному чувству, то есть, каково это *ощущать* проявление божественного [8]. В данном случае речь идёт не о тактильных, а об эмоциональных *ощущениях*.

Согласно теории Л. М. Веккера, эмоции – это непосредственное отражение отношений субъекта к объекту; эмоциональные переживания и ощущения содержат отпечаток как внешнего воздействия на субъект, так и индивидуальности субъекта [4; 5; 6]. Например, религиозные ритуалы, практики, молитвы, соблюдение постов оказывают воздействие на психику и сознание человека, что вызывает эмоциональные переживания и ощущения присутствия трансцендентного. Переживание присутствия трансцендентного может выражаться посредством экстероцептивных и интероцептивных ощущений, что облегчает процесс синкретизации религиозного сознания, способствует более лёгкому запоминанию и усвоению новых религиозных идей и практик. Исследователь роли религий в современном мире С. Харис так характеризует результат воздействия религий на сознание

человека: «Любые изменения характера ваших переживаний – после сорока дней и ночей в пустыне, после двадцати лет жизни в пещере или когда ваши синапсы испытывают воздействие антагониста серотонина, – это всегда изменение содержания вашего сознания. Каковы бы не были переживания Иисуса, это был опыт сознания. Если он любил ближнего, как самого себя, это описание опыта Иисуса, в ответ на присутствие других людей» [15, с. 328]. Таким образом, воздействие религиозных ритуальных практик на сознание изменяет его содержание и трансформирует сами ритуальные практики.

Те религии, в которых человек в ходе выполнения ритуалов и практик острее переживает реальность трансцендентного, занимают более прочные позиции в обществе. Это связано с работой психосоматических механизмов конструирования и запоминания возникающих образов, в том числе и религиозного характера. Конструирование синкретических религиозных образов в сознании человека протекает гораздо успешнее в процессе взаимодействия и взаимопроникновения «ритуализированных религий», ориентированных на практическое переживание, прочувствование трансцендентной реальности. В синкретизме практико-ориентированных религий репрезентация образов ярче, эмоциональнее, а их запоминание и усвоение прочнее, так как для человека более важно опытное, чем умозрительное восприятие реальности. Будучи носителем определённого вида культуры и существуя в конкретно исторических условиях, индивид, наделённый тем или иным религиозным сознанием, способен воспринимать и репрезентировать «другой», не характерный для его социокультурной системы, набор религиозных идей и практик. Полученная индивидом новая информация накладывается на принятые в его системе существования социальные связи и отношения, на его субъективный религиозный опыт, подвергается процессам репрезентации, интериоризации и облекается в новые «смешанные» синкретические представления, идеи и практики. Следовательно, механизмы возникновения религиозного синкретизма должны рассматриваться в неразрывном единстве и соподчинённости.

Список литературы

1. Бернюкевич Т. В. Буддизм в российской философской культуре: «чужое» и «своё». М.: Либроком, 2009. 160 с.

¹ Чередникова Т. В. Информационная модель мышления Л. М. Веккера в исследованиях расстройств мышления при шизофрении методом факторного анализа [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2011. – № 3. – Режим доступа: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/495-cherednikova17.html> (дата обращения: 10.09.2016).

2. Бернюкевич Т. В. Рецепция буддизма в России и вопросы становления российской культуры // Ученые записки ЗабГУ. Сер. Философия. Культурология. Социология. Социальная работа. 2016. Т. 11, № 3. С. 56–61. DOI: 10.21209/2308-877X-2016-11-3-56-61.
3. Вассерман Л. И., Чередникова Т. В. Нейропсихологический потенциал единой теории психологических процессов Л. М. Веккера // Теоретическое наследие Л. М. Веккера: на пути к единой теории психических процессов: материалы науч. симп., посвящ. 90-летию со дня рождения Л. М. Веккера / отв. ред. М. А. Холодная и М. В. Осорина. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. 261 с.
4. Веккер Л. М. Психические процессы: в 3 т. Т. 2. Мышление и интеллект. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 341 с.
5. Веккер Л. М. Мир психической реальности: структура, процессы и механизмы / сост. А. В. Либин. М.: Русский мир, 2000. 389 с.
6. Веккер Л. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов / под общ. ред. А. В. Либина. М., 1998. 685 с.
7. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики / под ред. А. М. Матюшкина. М.: Педагогика, 1983. 368 с.
8. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. 423 с.
9. Общественное сознание и его формы / предисл. и общ. ред. В. И. Толстых. М.: Политиздат, 1986. 367 с.
10. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. 712 с.
11. Тойнби А. Постыжение истории. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
12. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1998. Т. 1. 663 с.
13. Boyer P. The naturalness of religious ideas. 344 p.; Idem. Religion explained: the evolutionary origins of religious thought. New York, 2001. 384 p.
14. Jonas H. The Gnostic Religion: The Message of the Alien God and the Beginnings of Christianity. Boston: Beacon Press, 1958. 302 p.
15. Harris S. The end of faith: Religion, Terror, and the Future of Reason. W. W. Norton & Company, 2004. 336 p.
16. Sperber D. Explaining culture: A naturalistic approach. Oxford, 1996. 192 p.
17. Pyysiainen I. How religion works: Towards a new cognitive science of religion. Leiden; Boston: Brill, 2001. 272 p.
18. Tremblin T. Minds and Gods: The cognitive foundations of religion. Oxford; New York: Oxford University Press, 2006. 256 p.
19. Gervais W. M., Henrich J. The Zeus problem: Why representational content biases cannot explain faith in Gods // Journal of Cognition and Culture. 2010. Vol. 10, № 3, 4. P. 383–389.
20. Sorensen J. Religion, evolution and an immunology of cultural systems // Evolution and Cognition. 2004. Vol. 10, № 1. P. 61–73.

Статья поступила в редакцию 31.10.2016; принята к публикации 26.12.2016

Библиографическое описание статьи

Гаврилова Ю. В. Механизмы возникновения религиозного синкретизма // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 3. С. 97–105. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-3-97-105.

Yulia V. Gavrilova,

Candidate of Philosophy, Associate Professor,

Transbaikal State University

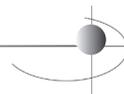
(30 Aleksandro-Zavodskaya St., Chita, 672039, Russia),

e-mail: julia.voitsuk@yandex.ru

Mechanisms of Religious Syncretism Emergence¹

The process of the genesis and evolution of religions is characterized by syncretism. Syncretism affects both separate structural elements of religions and religious systems as a whole. Particular attention is paid to the study of syncretism backbone element of any religion – religious consciousness. The research aims to identify, study and explain the mechanisms of syncretism on the individual and public levels of religious consciousness. To that end, the author analyzes the features of functioning of human mind and consciousness. Identification and study of the emergence mechanisms of syncretic religions related to the activity of mind and consciousness are based on the main ideas of consciousness philosophy, the theory of the hierarchical structure of mind developed by L. M. Vekker and the updated cognitive theoretical model of religious consciousness created by W. Gervais and J. Heinrich.

¹ The article is published with the support of the Government task given to the university by the State Ministry of Education and Science "Social and Cultural Conditions and Performance Indicators to Ensure Social Security of the Cross-border Region in Modern Russia".

The analysis of social and cultural mechanisms of religious syncretism is based on the comparative approach that allows the author to explore syncretism in different types of cultures, as well as to identify common and special laws of its dissemination. The application of this methodology enables the author to reveal the mental mechanism of religious syncretism formation. Its effect consists in the representation of the features of consciousness at the time of translating the received information from “the language of images” to “the language of symbols”. Using this methodology, the author proves a significant role of the person’s subjective sensory experience in the process of religious syncretism. On the basis of these results the author concludes that the leading role in the emergence of religious syncretism is given to the mechanisms of social and cultural character but this process is not possible without presuppositions and mechanisms related to the work of the mind and human consciousness.

Keywords: syncretism, mechanisms, mind, consciousness, cognitive ability, mentality

References

1. Bernyukevich T. V. *Buddizm v rossiiskoi filosofskoi kul'ture: «chuzhoe» i «svoe»*. M.: Librokom, 2009. 160 s.
2. Bernyukevich T. V. *Retseptsiya buddizma v Rossii i voprosy stanovleniya rossiiskoi kul'tury // Uchenye za-piski ZabGU. Ser. Filosofiya. Kul'turologiya. Sotsiologiya. Sotsial'naya rabota*. 2016. T. 11, № 3. S. 56–61. DOI: 10.21209/2308-877X-2016-11-3-56-61.
3. Vasserman L. I., Cherednikova T. V. *Neiropsikhologicheskii potentsial edinoi teorii psikhologicheskikh pro-tsessov L. M. Vekker // Teoreticheskoe nasledie L. M. Vekker: na puti k edinoi teorii psikhicheskikh protsessov: materialy nauch. simp., posvyashch. 90-letiyu so dnya rozhdeniya L. M. Vekker / otv. red. M. A. Kholodnaya i M. V. Osorina*. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2008. 261 s.
4. Vekker L. M. *Psikhicheskie protsessy: v 3 t. T. 2. Myshlenie i intellekt*. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1976. 341 s.
5. Vekker L. M. *Mir psikhicheskoi real'nosti: struktura, protsessy i mekhanizmy / sost. A. V. Libin*. M.: Russkii mir, 2000. 389 s.
6. Vekker L. M. *Psikhika i real'nost': edinaya teoriya psikhicheskikh protsessov / pod obshch. red. A. V. Libina*. M., 1998. 685 s.
7. Vygotskii L. S. *Sobranie sochinenii: v 6 t. T. 3. Problemy razvitiya psikhiki / pod red. A. M. Matyushkina*. M.: Pedagogika, 1983. 368 s.
8. Dzheims U. *Mnogoobrazie religioznogo opyta*. SPb.: Andreev i synov'ya, 1992. 423 s.
9. *Obshchestvennoe soznanie i ego formy / predisl. i obshch. red. V. I. Tolstykh*. M.: Politizdat, 1986. 367 s.
10. Rubinshtein S. L. *Osnovy obshchei psikhologii*. SPb.: Piter, 2000. 712 s.
11. Toinbi A. *Postizhenie istorii*. M.: Progress, 1991. 736 s.
12. Shpengler O. *Zakat Evropy*. M.: Mysl', 1998. T. 1. 663 s.
13. Boyer P. *The naturalness of religious ideas*. 344 p.; *Idem. Religion explained: the evolutionary origins of religious thought*. New York, 2001. 384 p.
14. Jonas H. *The Gnostic Religion: The Message of the Alien God and the Beginnings of Christianity*. Boston: Beacon Press, 1958. 302 p.
15. Harris S. *The end of faith: Religion, Terror, and the Future of Reason*. W. W. Norton & Company, 2004. 336 p.
16. Sperber D. *Explaining culture: A naturalistic approach*. Oxford, 1996. 192 p.
17. Pyysiainen I. *How religion works: Towards a new cognitive science of religion*. Leiden; Boston: Brill, 2001. 272 p.
18. Tremblin T. *Minds and Gods: The cognitive foundations of religion*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2006. 256 p.
19. Gervais W. M., Henrich J. *The Zeus problem: Why representational content biases cannot explain faith in Gods // Journal of Cognition and Culture*. 2010. Vol. 10, № 3, 4. P. 383–389.
20. Sorensen J. *Religion, evolution and an immunology of cultural systems // Evolution and Cognition*. 2004. Vol. 10, № 1. P. 61–73.

Received: October 31, 2016; accepted for publication December 26, 2016

Reference to the article

Gavrilova Yu. V. *Mechanisms of Religious Syncretism Emergence // Humanitarian Vector*. 2017. Vol. 12, No. 3. PP. 97–105. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-3-97-105.